

Сын Пушкина



Валерий Алексеев,
член Союза
писателей России

Об одной из старейших школ Москвы, расположенной в Сокольниках, мы уже писали (НО. 2002. №10). За период, прошедший после публикации, коллектив Центра образования им А.С. Пушкина продолжил изыскивать новые формы в системе дополнительного образования школьников. За участие в городских фестивалях и выставках получено столько грамот, дипломов и призов, что их перечень занял бы не одну страницу. Решён вопрос и найден инвестор на строительство пристройки со спортивно-выставочным комплексом. Под эгидой Российской академии художеств открыта Детская академия художеств, где ныне обрели прописку двенадцать студий-мастерских.

Не хотелось бы повторяться и рассказывать о давно налаженной работе, а остановимся на удивительной судьбе этой школы.

Бескорыстная мысль, что внуки будут
уважены за имя, нами им переданное,
не есть ли благодарнейшая надежда
человеческого сердца?

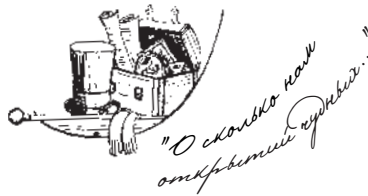
А.С. Пушкин

В 1899 году, в преддверии празднования 100-летней годовщины поэта, Московская городская дума предложила «открыть в Сокольниках и близ университетских клиник четыре начальных училища: два мужских и два женских, наименовав их по местности с прибавлением «в память А.С. Пушкина».

Городское начальное мужское училище было открыто в 1901 году на 2-й Сокольнической улице в двухэтажном деревянном доме купца П.А. Хлопотина. Первым его попечителем назначен генерал-лейтенант Александр Александрович Пушкин — старший сын поэта; об остальных училищах, носивших имя великого творца, ничего неизвестно, видимо, за столетие в этих учебных заведениях произошло столько изменений, что незаметно его имя было утеряно.

В Сокольнической школе надпись, говорящую о её принадлежности к Пушкину, сняли с фронтона в конце войны. Стало, как и везде, — безликий номер. Школа — это не только здание, это живая душа. Понимая это, нынешний директор Сергей Алексеевич Иванов в 1999 году вернул школе имя Пушкина. Создал комиссию из писателей, учёных, педагогов, которые по крупицам восстановили историю Пушкинской школы, называвшуюся ещё в 30-х годах прошлого столетия «Детским университетом».

Это учебное заведение, как никакое иное, находится близко к Александру Сергеевичу. Потому, что в его стенах создан прекрасный пушкинский музей, и ещё



потому, что в течение десяти лет училищным советом руководил старший сын — Александр Александрович. Он ходил по этим лестницам, коридорам, заходил в классы, знал всех учителей. Старшему сыну и его близким родным посвящён этот очерк.

В 90-х годах XIX столетия, да и в начале следующего века, москвичи частенько встречали уже немолодого, среднего роста, статного человека в генеральском мундире, прогуливающегося по Тверскому бульвару. Многие с ним здоровались. Для жителей первопрестольной он, можно сказать, был символом или даже некоей достопримечательностью. Но этот военный, впрочем, как и вся его родня, отличался скромностью и не любил, когда ему оказывали излишнее внимание. При этом не без иронии замечал: «Я самое неудачное произведение своего отца». Отца он любил и боготворил. В конце Тверского бульвара генерал подолгу стоял и думал о чём-то своём, глядя на великолепный памятник, воздвигнутый его родителю.

Генерал в отставке, старший сын Пушкина — Александр Александрович (1833–1914) прожил 81 год и оставил о себе добрую память.

Воспитанием детей — «Машки, Сашки, Гришки и Наташки» усердно занималась мать — Наталья Николаевна (1812–1863).

...Гибель мужа необычайно её потрясла, сказала на здоровье. Ослабевшая от горя и бессонницы, она не находила себе места.

Тяжела и горька потеря.

В душе Натальи Николаевны произошёл надлом, от которого она так и не смогла оправиться. Тихая затаённая грусть, как отмечали современники, постоянно просматривалась на челе, но от этого красота её не меркла.

К счастью, рядом с ней находились её родные — сестра Александра, братья Дмитрий и Сергей Гончаровы, тётюшка Екатерина Загряжская. Семью поэта постоянно навещали его друзья — В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, А.И. Тургенев, П.А. Плетнёв, К.К. Данзас.

...Прошло двенадцать дней, как нет мужа. «Пушкина ещё слаба, но тише и спокойнее, — пишет 10 февраля 1837 года Вяземский в письме к московскому почт-директору. — Она говела, исповедывалась и причастилась, каждый день беседует со священником Бажановым, которого рекомендовал ей Жуковский. Эти беседы очень умирили её и, так сказать, смягчили её скорбь. Священник тронут расположением души её и так же убеждён в непогрешности её».

Сколько людей на свете спасла вера — не счесть. Известно, что среда и пятница у православных — постный день. Наталья Николаевна больше всего блюла пятницу (канун и смерть мужа), постилась, старалась никуда не ездить, ни с кем не встречаться.

Её дочь от второго брака Александра Петровна в своих воспоминаниях писала, что не видела её весёлой. «В зловещие январские дни она ... удалялась от всякого развлечения и только в углублённой молитве искала облегчения страдающей душе». Об этом же писала в 1849 году и сама Наталья Николаевна: «Иногда такая тоска охватывает меня, что я чувствую потребность в молитве. Эти минуты сосредоточенности перед иконой «в самом уединённом уголке дома» приносят мне облегчение».

Таково истинное лицо жены Александра Сергеевича — женщины умной, заботливой и искренне любящей свою семью, своего мужа. Документы подтверждают, что в ней не было ветренности, холодности и жеманства, которые в своё время раздували отдельные литературоведы.

Друзья Пушкина сохранили тёплые отношения с Натальей Николаевной и после её второго замужества. В течение ряда лет она неоднократно посещала салон Екатерины



А.А. Пушкин в молодости

Андреевны Карамзиной, жены известного историка Н.М. Карамзина и сестры П.А. Вяземского. К ней, Карамзиной, как на огонёк, продолжала стекаться литературная знать. У неё в гостиной любил бывать и Лермонтов. Перед отъездом на Кавказ он заглянул к Карамзиной, чтобы проститься с ней и дружеским для него общением. Наталья Николаевна запомнила этот день на всю жизнь и впоследствии дословно передала разговор дочери Александре, которая его записала. В тот памятный вечер Лермонтов сел рядом с Пушкиной и впервые за многие дни, проведённые в гостиной, заговорил. Даже Карамзина была несколько удивлена продолжительностью той беседы, но не отвлекала их. В то время поэт со свойственным ему жаром уже не говорил, а каляс: «Я чуждался вас, малодушно поддаваясь враждебным влияниям. Я видел в вас только холодную, непри-

стунную красавицу, готов был гордиться, что не подчинюсь общему здешнему культу, и только накануне отъезда надо было мне разглядеть под этой оболочкой женщину, постигнуть её обаяние искренности, которое не разбираешь, а признаёшь, чтобы унести с собой вечный упрёк близорукости, бесплодное сожаление о даром утраченных часах!» Наталья Николаевна со свойственной ей чуткостью прониклась к молодому, но достаточно известному в её кругах поэту. Ей, знакомой с его творчеством, приятно было сознавать, что и он понял её. На том и расстались. Невольно вспоминаются слова Пушкина, обращённые к жене: «А душу твою люблю я более твоего лица». Видимо, проникнуть в душу человека действительно дано далеко не каждому. Светское общество жило сплетнями, россказнями, мирскими пересудами. Только глубоко духовным и одарённым личностям дано нечто большее — проникнуть и понять человеческую сущность.



А.А. Пушкин

С огорчением приняла Наталья Николаевна весть о гибели Лермонтова и спустя какое-то время она заметила: «Он не дурное мнение обо мне унёс с собою в могилу».

Все эти сведения приведены для того, чтобы понять душевное состояние, в котором находилась вдова поэта. У неё, молодой 24-летней женщины, на руках осталось четверо малюток. Об этом Наталья Николаевна никогда не забывала.

Она уделяла много времени и сил воспитанию детей, чтобы вырастить их достойными памяти отца. Для неё Александр Сергеевич был не только горячо любимым мужем, но и человеком высокоодарённым, гордостью русской литературы, при её жизни ставшим историей и легендой.

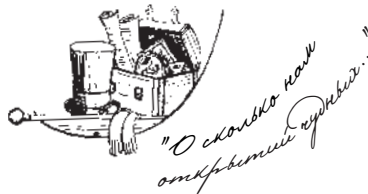
Из всех Гончаровых Пушкин выделял сестру Натальи — Александру Николаевну (1811–1891), как звали её домашние — Азиньку. Это была хорошо образованная и умная женщина. Она знала языки, разбиралась в музыке, литературе, была остроумна и начитанна. Ещё до знакомства с Пушкиным слыла большой поклонницей его поэзии. Как при жизни поэта, так и после его гибели Александра жила в доме сестры и помогала ей в воспитании детей.

В 1844 году Наталья Николаевна обвенчалась с Петром Петровичем Ланским. Генерал до этого не был женат, ему шёл в то время 45-й год. Сестра Александра в одном письме заметила: «У него благородное сердце и самые прекрасные достоинства. Его обожание Таши и интерес, который он высказывает к её детям, являются большой гарантией их общего счастья». Сестра оказалась права. Действительно, впоследствии Ланской не отличал своих детей от детей Пушкина. Ровно и по-отчески относился к каждому из них. Подтверждение тому находим у Вяземского в письме 1845 года к А.И. Тургеневу: «Муж её добрый человек и добр не только к ней, но и к детям». Сыновей Пушкина — Александра и Григория — генерал определил в Пажеский корпус. Сохранилась запись в послужном списке о старшем сыне Пушкина Александре: «в уважение примерной нравственности признан отличнейшим воспитанником и в этом качестве внесён под № 5 в особую книгу». Собственно, на Сашу Наталья Николаевна и возлагала все свои надежды. Она всех детей одинаково любила, никого не выделяла. Однако Сашка — старший, хотя первая по рождению была Маша, но она девочка. В былые времена (да и теперь, но только в меньшей степени) продолжателями традиций и уклада семьи становились старшие сыновья. «Все как-то полагали, что сердце её особенно лежит к нему (Александру. — В.А.), — вспоминала сестра по матери Александра Петровна, — правда, и он, в свою очередь, проявлял к матери редкую нежность и она часто с гордостью заявляла, что таким добрым сыном можно похвалиться».

Небезынтересно письмо, написанное Натальей Николаевной директору гимназии, где учился Саша с 1845 по 1848 год. Мне думается, что её отношение к воспитанию детей не потеряло и теперь актуальности.

Направляю Вам моего сына, которого поручаю Вашему строгому попечению... Уступая Вам часть своих прав, я рассчитываю на Ваше внимание, так как надеюсь, что он всегда будет его достоин. Ваши советы, я надеюсь, укрепят его в тех принципах, которые я стремлюсь внушить ему с его юных лет; если, храни Бог, он вызовет у Вас неудовольствие, прошу оказать любезность, предупредить меня об этом и он никогда не встретит во мне ни слабости матери, ни снисхождения, ибо моей обязанностью является помощь Вам в этом трудном деле, которое Вы так усердно и по совести выполняете. Мой сын передаст Вам пакет с вложением официального письма и медицинского свидетельства.

Наталья Ланская



После окончания этого элитного учебного заведения с разницей в два года Александр и Григорий служат офицерами в лейб-гвардии конном полку, командовал которым их отчим — Ланской. Кстати, юноши, закончившие Пажеский корпус, чаще всего находились в царской свите или в свите великих князей. Для этого их и готовили. Многие из выпускников занимали высокие гражданские и военные должности. А в годы испытаний благодаря знаниям военной науки они принимали участие в боевых действиях, являя собой пример патриотизма.

Григорий Александрович Пушкин (1835–1905), дослужившись до чина подполковника, уходит в 1895 году в отставку. До этого времени он подолгу жил в родовом имении Михайловском. Здесь он соорудил новый дом, возвёл оранжерею, разбил большой фруктовый сад, собрал хорошую библиотеку, много читал. Особое внимание уделял изданиям трудов своего родителя и воспоминаний о нём. Будучи от природы уравновешенным и справедливым человеком, Григорий Александрович исполнял различные общественные обязанности. Последние годы жизни, продав Михайловское, жил недалеко от Вильно, где и умер. Детей у него не было.



Г.А. Пушкин

По-другому сложилась судьба старшего сына — Александра Александровича Пушкина. Всю свою жизнь он посвятил военной службе. Ни стихотворений, ни прозы не писал, впрочем, как и другие дети Пушкина. Всем им был известен наказ отца к старшему, данный им в письме к жене в 1834 году: «Посмотрим, как-то наш Сашка будет ладить с порфирородным своим тёзкой (царём Александром I. — В.А.); с моим тёзкой я не ладил. Не дай Бог ему идти по моим следам, писать стихи да ссориться с царями! В стихах он отца не перецеголяет, а плетью обуха не перешибёт». Что касается царей, то с ними сын поэта ладил и на военной стезе снискал лавры мужественного и справедливого военачальника.

Служба — службой, а личную жизнь надо было устраивать. Тем более, с невестой своей он жил под одной крышей — это была племянница отчима Софья Александровна Ланская. Они давно любили друг друга и в начале 1858 года обвенчались. Брак

оказался на редкость душевным. Можно без преувеличения сказать, что большинство нынешних здравствующих Пушкиных ведут свою родословную от старшего сына. Венцом их счастливого супружества стали одиннадцать детей. К сожалению, Софья Александровна рано ушла из жизни — в 1875 году. Александр Александрович отправил детей в Лопасню к двоюродной сестре их матери — Анне Николаевне Васильчиковой, где проживали и другие родственники — Пушкины, Ланские, Гончаровы.

Ещё в начале 1861 года Александр Александрович в чине полковника вышел в отставку, чтобы быть поближе к семье и помогать жене в воспитании детей. На новом поприще, исполняя должность мирового посредника, а потом председателя уездного мирового съезда, Пушкин снискал уважение подчинённых и начальства. Не раз награждался знаками отличия, однако сердце изнывало по деятельности и привычной армейской службе. Через шесть лет Александр Александрович возвращается к служению Отечеству, правда, на ранг ниже, в чине подполковника, зато к родным и ставшим смыслом его жизни армейским пенатам.



Н.Н. Пушкина. 1844 год

В 1870 году Пушкина назначают командиром, весьма почётного и одного из старейших в русской армии 13-го гусарского Нарвского полка. За год до этого он был произведён в полковники. По заслугам и почёт. В полку к Александру Александровичу относились с уважением, и он с тем же уважением относился к подчинённым ему гусарам. «Сын известного поэта, именем которого гордится Россия, полковник Пушкин являл собой идеал командира-джентльмена», — писал историк Нарвского полка А.Н. Тихановский. Конечно, звание сына известного поэта ко многому обязывало, и он нёс его скромно и достойно.

Большое испытание выпало на долю Александра Александровича в 1877–1878 годах во время рус-

ско-турецкой войны. Он знал, что такое война, понимал и свою ответственность перед семьёй, поэтому, получив приказ подойти к границе, писал родному брату: «Наш полк выступает... Теперь, любезный брат, уходя в поход, не мешает мне подумать и о будущем. Все мы под Богом ходим, и придётся ли вернуться — ещё неизвестно. Во всяком случае, тебе поручаю я детей моих и в случае чего прошу тебя быть их опекуном».

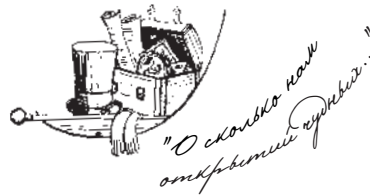
Славянская земля 500 лет стонала от османского ига. Большинство болгар сохранило святую православную веру. Русский народ дорого заплатил за освобождение «братушек» — 220 тысяч воинов остались навечно лежать в болгарской земле. Издавна турецкие воины отличались мужеством и умением воевать, и каждая победа над ними давалась нелегко. Военную историю Александр Александрович знал хорошо, потому и написал письмо брату на случай гибели. Нарвский полк под командованием Пушкина выполнял разные поручения, начиная с разведывательных операций и кончая многочисленными боевыми сражениями — одно опаснее другого. Достаточно привести только одну строчку из доклада генерал-майора Столетова к высшему командованию: «О полной боевой готовности, отличном усердии и храбрости всех чинов Нарвского гусарского полка». Но эта фраза не даёт полного представления о смертельной опасности, которой ежедневно подвергался отважный воин. В повести писателя Геннадия Серебрякова «Полковник Пушкин» приводятся воспоминания очевидца о военных действиях полка и его командире, находящегося тогда на грани жизни и смерти.

Он был в деле почти беспрерывно. Нарвские гусары самоотверженно прикрывали отход наших частей... Они громили и башибузуков, и регулярную конницу Низама, используя стремительность маневра, наносили успешные удары по неприятельской пехоте. В эти тяжелейшие дни полковник Пушкин много раз сам выводил в бой свои эскадроны. Храбрости и умения ему не занимать. Великоленивый наездник, Пушкин отличался меткостью стрельбы, в совершенстве владел холодным оружием. Гусары разом приободрились, когда видели впереди сухошавую, быструю фигуру полковника... Нарвцам не раз в эти дни приходилось туго. Под полковником Пушкиным пали от пуль шесть лошадей. Эфес его сабли был погнут. Осколком гранаты... ему как бритвой рассекло лакированное голенище сапога. Однако на теле не было ни царапины.

Александр Александрович Пушкин стал истинным героем Балканской войны. Его имя не затерялось ни среди болгарского, ни среди русского народа. Его знают и помнят. А тогда, в декабре 1878 года, он был награждён золотой георгиевской саблей с надписью «За храбрость», и орденом Св. Владимира IV степени с мечами и бантом. Не остались забытыми и гусары Нарвского полка. За участие в боевых действиях они были удостоены разных наград, а отдельным царским указом каждому воину пожалован особый знак чести, который помещался на кокарде с надписью: «За отличие в турецкой войне 1877 и 1878 гг.». Через два года после окончания войны Александр Александрович произведён в генерал-майоры и назначен командиром первой бригады 13-й кавалерийской дивизии.

...1880-й памятен не только старшему сыну Пушкина, но и всем детям и внукам поэта, и, конечно же, москвичам и гостям первопрестольной. Именно в этом году, 6 июня, напротив Страстного монастыря на Тверском бульваре был торжественно открыт первый в России памятник — не государственному лицу или военачальнику — великому поэту Александру Сергеевичу Пушкину. Он выполнен скульптором А.М. Опекушиным. Одухотворённый, немного задумчивый, с чуть склонённой головою, поэт предстал пред взором соотечественников в полный рост, во всей своей величественности и славе. Памятник пришёлся по душе москвичам, и его подножие стало привычным местом для дружеских встреч.

В те тёплые летние дни Москва жила Пушкиным, жила поэзией. В Благородном собрании (ныне Колонном зале) организована Пушкинская выставка. На празднестве в честь открытия монумента собрался весь цвет русской литературы: Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, А.Н. Островский, А.Ф. Писемский, Я.П. Полонский, А.Н. Майков, И.С. Аксаков, А.Н. Плещеев, А.А. Потехин, Д.В. Григорович, П.В. Анненков и другие. Наряду с писателями присутствовали видные деятели отечественной культуры: художники, актёры, музыканты, учёные, представители общественности, а главное — приехали из разных мест дети и внуки Пушкина. Александр, Григорий, Мария и Наталья — Александровичи, их давно называют по отчеству, всем за 40 лет. В те дни они стали самыми почётными гостями. Им дано было право первыми возложить венок к подножию памятника отцу, под звуки грянувшего оркестра, возгласов, рукоплесканий. Непривычно им, скромным и простым в обиходе, выдержать столько внимания, приветствий и восторгов, обрушившихся на их пер-



соны. Всё это нужно было прочувствовать, ещё и ещё раз осознать значимость своего выдающегося родича, принадлежащего всей России. И всё-таки они — его дети, его плоть, а он — их гордость. И они горды им. Трёхдневная программа праздника была весьма насыщенной и напряжённой. В этот же день делегация от памятника перешла в Московский университет, где собравшиеся с вниманием прослушали доклады ректора Н.С. Тихонравова, историка В.О. Ключевского и филолога Н.С. Стороженко о творческом пути Пушкина и его значении в отечественной культуре.

Гений Пушкина так мощно повлиял на убеждённых сединами метров русской литературы, что все они приехали на поклон к Нему. Впервые за всю историю отечественной литературы писатели встретились не мимоходом, как некогда встречались в модных салонах пушкинской поры, а на своём истинно литературном празднике. Отказался только Лев Толстой, который отрицательно относился ко всем праздникам, хотя к нему приезжал Тургенев с просьбой присутствовать на открытии памятника. По причине болезни отсутствовал Салтыков-Щедрин.

Поначалу главным героем праздника, по общему признанию, был Тургенев. Публика всюду восторженно встречала «седого гиганта» (как окрестили его студенты). Современникам запомнились его слова, произнесённые у памятника поэту: «Будем надеяться, что всякий наш потомок, с любовью остановившийся перед изваянием Пушкина и понимающий значение этой любви, тем самым докажет, что он, подобно Пушкину, стал более русским и более образованным, более свободным человеком».

На следующий день 7 июня в зале Благородного собрания состоялось первое заседание, организованное Обществом любителей российской словесности. Здесь Тургенев остановился на вкладе поэта в развитие русского литературного языка. «Мы находим в языке, созданном Пушкиным, все условия живучести: русское творчество и русская восприимчивость стройно слились в этом великолепном языке, и сам Пушкин был великолепный русский художник». Следует заметить, что речи провозглашались не только на заседаниях, но и за обедом. Понравилось «Застольное слово о Пушкине» Островского. Здесь же отдавались почести и присутствующим детям и внукам поэта. Гром аплодисментов и ликования сотрясали Благородное собрание.

Третьего дня на последнем заседании пушкинского праздника выступил Достоевский. Речь писателя проходила в необыкновенной тишине. Его хрипло-

ватый голос то возвышался, то опускался до шёпота. Слова его оказались пророческими. Достоевский призывал к самообузданию гордых индивидуумов и беспочвенных мечтателей. Он звал к самовоспитанию и к труду. Александр Сергеевич Пушкин первый почувствовал угрозу в лице Алеко «того несчастного скитальца в родной земле», который, как заметил Достоевский, появился «в нашем интеллектуальном обществе с бунтарскими тенденциями в духе Жан-Жака Руссо, оторванном от народа». Спасение писатель видел только в духовном союзе, в «братском согласии всех племён по Христову евангельскому закону». Сейчас трудно представить, что тогда творилось в Благородном собрании. Ничего подобного не слышали эти стены. Зал превратился в невообразимый гул, где слылись крики, топот, неистовство рукоплесканий и восторгов. Казалось, что этому грому оваций не будет конца. Фёдору Михайловичу водрузили на плечи громадный лавровый венок, все благодарили за необычайную, яркую речь.

Аксаков от доклада отказался и при этом добавил: «Я считаю речь Фёдора Михайловича Достоевского событием в нашей литературе. Вчера ещё можно было толковать о том, великий ли всемирный поэт Пушкин или нет; сегодня этот вопрос упразднён; истинное значение Пушкина показано...»

Вечером, после заключительного литературного концерта, Достоевский поехал на Страстную площадь и возложил лавровый венок к подножию памятника. И низко поклонился. Пушкина он считал своим учителем.

В преддверии торжеств с просьбами об организации временных выставок вещей и рукописей Александра Сергеевича начали обращаться к Александру Александровичу — наследнику архива. Он знал об отце гораздо больше, чем кто-либо, и, конечно же, понимал, что родитель его давно уже стал народным кумиром. Эти дни, месяцы стали неким поворотом для Александра Александровича. Плодом его раздумий явилось письмо, адресованное директору Румянцевского музея В.А. Дашкову (9 мая 1880 г.).

*Милостивый государь
Василий Андреевич!*

В ознаменование торжественного дня открытия в Москве памятника отцу моему Александру Сергеевичу Пушкину, предполагая передать

в общественную собственность сохранившиеся у меня подлинные рукописи его сочинений, я избрал местом хранения их на вечное время находящийся под Вашим управлением Московский Публичный и Румянцевский музей, куда эти рукописи и будут доставлены из Общества любителей российской словесности, которому временно я их передал, вместе с правом воспользоваться ими для особого литературного сборника.

Архив бесценен. Он содержал в себе чуть ли не всё творческое наследие поэта — от стихотворений лицейского периода до переписанных набело больших произведений, таких, как «Капитанская дочка», «Дубровский», «Медный всадник», «Маленькие трагедии», «Борис Годунов», «История Пугачёва». Кроме рукописей Александр Александрович передал и письма к отцу, написанные его друзьями и знакомыми. В последующие годы генерал продолжал пополнять архив музея, так что пушкиноведам старший сын дал работу не на одно десятилетие.

Через три года после пушкинских торжеств Александр Александрович женился на Марии Александровне Павловой. От этого брака его семейство увеличилось на сына — Николая и дочь — Елену.

Ещё был 1887 год, 29 января — день памяти А.С. Пушкина. 50 лет назад роковой выстрел лишил Россию одного из лучших литературных дарований. Панихида состоялась в Конюшенной церкви, где впервые отпевали поэта. На ней кроме родных присутствовали писатели.

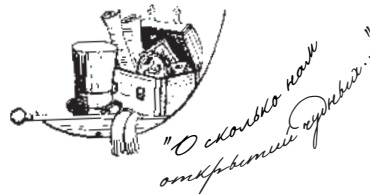
В этот же день окончилось право собственности наследников на издание пушкинских произведений. По закону такое право сохранялось 25 лет, но по просьбе Натальи Николаевны, жены поэта, срок продлили вдвое. После этого количество изданий существенно возросло. Сочинения Пушкина стали более доступными для широких масс.

В начале 1891 года Александр Александрович в чине генерал-лейтенанта выходит в отставку «с мундиром и с пенсией» и поселяется в Москве. Нельзя сказать, что у сына Пушкина появилось много свободного времени. Он по-прежнему на виду. Занимается устройством детей, продолжает разбирать архив отца, выполняет ряд общественных поручений. В Императорском мужском коммерческом училище он заведует учебной частью и одновременно выполняет обязанности опекуна в Московском присутствии опекунского совета учреждений императрицы Марии. В 1898

году Александр Александрович становится членом совета по учебной части Екатерининского и Александровского женских институтов. Многие выпускницы имели его фотопортреты с дарственной надписью. Облик сына Пушкина чётко запечатлелся в памяти многих слушательниц. Нынче по их воспоминаниям можно представить облик генерала. «Это был среднего роста породистый старик... с характерным ртом, напоминавшим его великого отца на портретах. Его короткие, очень густые волосы, как и аккуратно подстриженная с обеих сторон борода, в это время уже были снежно белы...» Несколько подробней его описывает сослуживец Пушкина по Московскому присутствию Н. Ураков: «Внешне он, конечно, имел некоторое сходство с отцом: у него были голубые глаза, горбатый нос и несколько выдающаяся нижняя губа. Он был лысый, совершенно седой и носил бороду. Роста он был среднего, но, несмотря на свой возраст, держался прямо. Носил он постоянно очки и много курил. Была у него привычка во время разговора смотреть на того, с кем он говорил, поверх очков, голос у него был хрипловатый, должно быть, от постоянного курения. Как настоящий аристократ и человек очень благовоспитанный, держал себя А.А. Пушкин очень просто и поэтому пользовался в училище и институте популярностью. Никакой начальственности в его отношении к подчинённым совершенно не чувствовалось... Носил он обычную серую офицерскую шинель, а зимой шинель с бобровым воротником. Форма его была хорошо знакома Москве».

Да, Москва его знала и почитала как сына выдающегося поэта России. Но иногда и донимали его, как-то не верилось, что, имея такого отца, сын ничего не пишет. «Да быть такого не может!» Порой Александр Александрович сетовал на таких людей и своим домашним признавался: «В глазах встречных я читаю разочарование. Они ожидают увидеть в сыне великого поэта какую-то исключительную личность. А я — самый обыкновенный, ничем не примечательный человек. Публика и обижается: «Помилуйте, Пушкин — и не пишет!»... Он рад был бы писать, да начнутся сравнения, толки, разговоры. Бросать тень на отца сыну негоже. Однако обыкновенным Александра Александровича тоже не был. Дослужиться до генерала не так-то просто. Здесь нужен другой дар.

Отец был бы доволен старшим сыном, ведь за 35 лет, отданных военной службе, он достиг звания генерал-лейтенанта и награждён высокими российскими орденами: Св. Владимира III и IV степени, Св. Анны II степени с короной, Св. Станислава I степени, иностранными — Франца Иосифа I степени



(австрийским), князя Даниила I степени (черногорским), большим крестом ордена итальянской короны и несколькими памятными медалями. Наиболее значительным для Александра Александровича стал орден Св. Александра Невского в бриллиантах, полученный им за три года до смерти. Этот выдающийся орден Российской империи был дорог генералу тем, что образ Святого Александра Невского особенно почитался в их семье. Александр — ангел-хранитель, покровитель и небесный предстатель перед престолом Божия и для отца, и для сына.

В 1899 году отмечался столетний юбилей со дня рождения А.С. Пушкина. Как и в прошлые празднества, дети и внуки Александра Сергеевича принимали непосредственное участие во многих мероприятиях. Александр Александрович помогал в организации выставки в Румянцевском музее. Григорий Александрович по просьбе старшего брата сфотографировал пейзажи села Михайловского для создания картины. В этот год выпущено было немало «юбилейных» пушкинских изданий. На одном факте, вписавшемся в праздничную программу, следует отдельно остановиться. Дело в том, что в апреле 1899 года Московская городская Дума на заседании, посвящённом юбилею Пушкина, постановила открыть четыре начальных училища имени поэта. Два из них было предусмотрено возвести в Сокольниках.

Исследование, проведённое по старым справочникам и указателям, а также документ, полученный из архива, подтверждают факт открытия Городского начального мужского училища памяти А.С. Пушкина в 1901 году по адресу: 2-я Сокольническая улица, дом Хлопотина.

В те давние времена дома вдоль улиц обозначались не порядковыми номерами, а по фамилии домовладельцев.

Попечителем этого училища стал дворянин Пушкин Александр Александрович. Теперь в этом здании,

как известно, располагается Центр образования имени А.С. Пушкина № 1402.

В первые годы после открытия здесь трудился: законоучитель — дьяк Махаев Павел Михайлович, старший учитель — Соколов Михаил Константинович, учительницы — Поливанова Александра Павловна, Соколова Аполлинария Николаевна; учитель рисования — Тычинкин Михаил Михайлович, учитель пения — Зверев Иван Николаевич, врач — Попов Пётр Павлович.

Нет сомнения, что сын Пушкина хорошо знал этих учителей, общался с ними. Быть попечителем

в те годы — ответственно и почётно. Известно отношение Александра Александровича к порученным ему делам, тем более, когда это касалось его выдающегося отца. Обычно попечитель избирался на три года и оказывал материальную помощь в обеспечении учебного заведения необходимыми материалами, учебными пособиями, книгами, утверждал педагогический состав. Может быть, тот несохранившийся большой портрет с изображением А.С. Пушкина, о котором вспоминали при встрече со мной бывшие ученики, и был подарком сына?

В 1914 году, 19 июля, в день объявления войны России с Германией, ушёл из жизни генерал от кавалерии Александр Александрович Пушкин, но добрая память о нём, как и о его отце, сохраняется из поколения в поколение.



Старшие дети А.А. Пушкина (слева направо): сверху — Ольга, Александр, Наталья; внизу — Анна, Григорий, Мария. Фотография 1874 г.